

Хэ Цяньцзянь узнал об этом треде только после уроков. Сегодня был день объявления результатов олимпиады, и хотя он уже морально подготовился к тому, что не сдаст экзамены, узнав, что Цзян Чэнь получил предложения о зачислении и в Яньский, и в Хуаский университеты, он не смог скрыть мрачного выражения лица.

Сидя в классе, он слушал, как другие обсуждают, какой университет выберет Цзян Чэнь. В их голосах звучало восхищение и зависть, а иногда на него бросали странные взгляды. Хэ Цяньцзянь не хотел знать, что скрывается в этих взглядах, и не желал продолжать слушать бесконечные разговоры о Цзян Чэне. Сославшись на плохое самочувствие, он ушел в медпункт и вернулся в класс только после уроков, чтобы забрать свои вещи.

Однако, едва войдя в класс, он заметил, что оставшиеся ученики смотрят на него. Их выражения были разными, а взгляды отличались от тех, что он видел днем. Внезапно в его сердце зародилось плохое предчувствие.

Следующее действие мальчика, с которым он был в хороших отношениях, подтвердило его интуицию.

Хэ Цяньцзянь быстро прокручивал экран телефона-раскладушки, и хотя сначала его лицо оставалось спокойным, чем дальше он листал, тем труднее было скрыть изменения в его выражении. К четвертой странице его запястье уже напряглось, а лицо то бледнело, то краснело, будто он вот-вот сломает телефон.

Недалеко от него ученик тихо сказал соседу:

— Никогда не видел, чтобы Хэ Цяньцзянь выглядел так плохо.

Сосед, прикрыв рот рукой, ответил еще тише:

— Если тред правдив, его лицо будет в сто раз хуже...

— Он сойдет с ума—

Раздался громкий звук, и телефон разбился на части.

Владелец телефона широко раскрыл глаза и закричал:

— Хэ Цяньцзянь, что это значит? Злишься — и вымещаешь злость на моем телефоне? Ты знаешь, что я только что его купил—

— Заткнись!

Хэ Цяньцзянь громко крикнул, сжав кулаки. Его грудь тяжело вздымалась, а глаза были полны мрачной ненависти.

Мальчик, чей телефон был разбит, уже готов был высказать все, что думает, но, увидев выражение лица Хэ Цяньцзяня, отступил и проглотил слова. Остальные тоже были напуганы его видом, и в классе воцарилась тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием Хэ Цяньцзяня.

Примерно через полминуты Хэ Цяньцзянь, словно что-то вспомнив, резко выбежал из класса, оставив одноклассникам лишь быстро исчезающую спину.

Одна из девушек, облегченно вздохнув, сказала:

— Боже, выражение лица Хэ Цяньцзяня... Я думала, он сейчас кого-нибудь убьет.

— Я тоже испугался, — сказал другой. — Никогда не видел его таким. Этот тред правда или ложь?

— Даже если это правда, Хэ Цяньцзянь сам об этом не знал. Кто бы смог спокойно воспринять, что ему говорят, будто он не родной ребенок своих родителей?

— Он выглядел не так, будто не может принять это, — сказал парень, делая жест, будто перерезает горло. — Мне кажется, он хотел убить всех свидетелей.

— Вы думаете... Хэ Цяньцзянь действительно не...

— Судя по внешности, он не похож на семью Хэ, но кто знает. Я думаю, эти люди просто строят догадки. В моей семье, даже с нашим достатком, каждый год проходят обследования, а уж в семье Хэ тем более. Если бы Хэ Цяньцзянь не был их ребенком, они бы давно это обнаружили.

— Это правда...

— Ладно, это не наше дело. Уже почти семь, скоро вечерние занятия, если не поедим, не успеем.

...

Цзян Чэнь узнал об этом тред только в восемь вечера.

В последнее время он редко проводил время с Хэ Цяньминем, но сегодня у него было свободное время, и они вместе поужинали. После этого Цзян Чэнь помог ему проверить задания по олимпиаде, которые накопились за это время, и объяснил сложные задачи.

Пока Цзян Чэнь проверял задания, Хэ Цяньминь решал задачи, а его телефон периодически вибрировал.

— Отдохни немного, — сказал Цзян Чэнь, откладывая тетрадь. — Твой телефон постоянно звонит, возможно, кто-то срочно ищет тебя. Ответь на сообщения.

Хэ Цяньминь равнодушно ответил:

— Какие там срочные дела? Каждый день одни и те же глупости. Лучше еще пару задач решу.

Цзян Чэнь вытащил у него ручку и твердо сказал:

— Отдохни.

Хэ Цяньминь послушно взял телефон, но не смотрел на экран:

— Брат, ты выбираешь Хуа или Янь?

— Яньский университет.

— Я так и думал, — с гордостью сказал Хэ Цяньминь. — Я тоже выберу Яньский.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Буду ждать тебя.

Хэ Цяньминь мельком взглянул на экран, набирая сообщение, и буркнул:

— Я знал, что они пишут мне ерунду. Опять что-то из блога Чэнхуа. В прошлый раз они прислали мне тред, такой скучный, я даже—

Его голос оборвался. Цзян Чэнь с любопытством спросил:

— Что случилось?

Хэ Цяньминь покачал головой, быстро читая тред. Через несколько минут он резко поднял голову и пристально посмотрел на Цзян Чэня, будто пытаясь разглядеть что-то на его лице.

— Что случилось? — спросил Цзян Чэнь, заметив странное выражение на лице Хэ Цяньминя.

Хэ Цяньминь не ответил, а просто протянул ему телефон.

Цзян Чэнь увидел четвертую страницу, на которую только что перешел Хэ Цяньминь. Ему не нужно было листать назад, чтобы понять, почему выражение лица Хэ Цяньминя стало таким странным.

— Брат... — Хэ Цяньминь не отрываясь смотрел на Цзян Чэня, его голос звучал взволнованно.

— Этот тред может быть правдой?

Цзян Чэнь опустил глаза:

— А ты как думаешь?

Первоначальное волнение Хэ Цяньминя постепенно угасло, и он покачал головой:

— Не знаю...

Он хотел, чтобы это было правдой, но, как он слышал, когда родился Хэ Цяньцзянь, дедушка не одобрял брак родителей, и поэтому, когда мать приняли в семью, Хэ Цяньцзянь прошел тест на отцовство. Ему тогда было три месяца, и даже если бы в больнице перепутали детей, результат теста не мог быть ошибочным.

Цзян Чэнь, увидев его подавленное выражение, погладил его по голове и мягко сказал:

— Независимо от того, есть ли у нас кровное родство, я считаю тебя своим младшим братом, и я уверен, что ты чувствуешь то же самое. Так зачем заикливаться на этом?

Хэ Цяньминь сжал губы, помолчал несколько секунд и затем кивнул, взяв телефон:

— Я отправлю этот тред отцу. Независимо от того, правда это или нет, это уже стало слишком громким. Я должен... — Он замолчал, показав экран Цзян Чэню:

— Тред удалили.

Цзян Чэнь посмотрел на надпись «Этот тред был удален», и его сомнения исчезли. Видимо, Хэ Цяньцзянь только что увидел этот тред.

Хэ Цяньминь нахмурился:

— Я еще не отправил отцу... Брат, как ты думаешь, кто удалил его?

— Обсудим это после того, как ты решишь эти задачи. — Цзян Чэнь положил перед ним задания и посмотрел на часы. — Шестьдесят минут, начинай отсчет.

— Брат... — Хэ Цяньминь сжал губы. — Ладно.

Тем временем, в доме семьи Хэ.

Экономка взяла пальто Хэ Яньфэна и повесила его, улыбаясь:

— Маленькая Ян приготовила суп, сейчас разогревает его на кухне. Я принесу вам тарелку.

Хэ Яньфэн поблагодарил:

— А где она?

— Наверху, читает. — Экономка задумалась, затем с беспокойством добавила:

— Цяньцзянь сегодня вернулся домой и заперся в своей комнате, не спустился на ужин. Маленькая Ян несколько раз стучала в дверь, но он говорил, что не голоден. Может, вы зайдете к нему?

Хэ Яньфэн небрежно махнул рукой:

— Сегодня объявили результаты олимпиады, он, наверное, расстроен. Не обращайтесь внимания.

— Но пропускать ужин нельзя...

— Он уже взрослый, если проголодается, сам спустится. — Хэ Яньфэн направился внутрь. — А Цяньюй где?

— Малышка делает уроки. — Экономка улыбнулась. — Наверное, скучает по Цяньминю, теперь каждый день с энтузиазмом делает уроки, говорит, что хочет учиться в Первой средней школе города Янь.

Хэ Яньфэн покачал головой, смеясь:

— Она точно скучает по Цяньминю. Экономка, я пойду наверх, вы сегодня много работали, отдохните пораньше.

— Хорошо, я принесу вам тарелку супа, оставлю на столе остывать, и пойду отдыхать. Не забудьте спуститься и выпить.

Хэ Яньфэн постучал в дверь кабинета Ян Юнь, приоткрыл ее и заглянул внутрь:

— Дорогая, я вернулся.

Ян Юнь, читавшая книгу, подняла на него взгляд и снова опустила глаза:

— Сегодня не задержался на работе?